

В конце июля — начале августа, в разгар жаркого летнего кинопроката, наконец вышла в свет трёхлетняя работа Незаконные санкции. Вся съёмочная группа была занята промоакциями, подстраиваясь под график проката фильма. По сути, они перелетали по два города в день, постоянно перемещаясь по разным площадкам.

Поскольку саундтрек получился неожиданно удачным, исполнитель Лу Нянь также привлёк внимание съёмочной группы, и его пригласили принять участие в записи программы Сияние звёзд.

Сияние звёзд с момента своего создания, благодаря юмористическому стилю и звёздному составу участников, привлекло огромное количество зрителей. Можно сказать, что Сияние звёзд — это ныне самая популярная развлекательная программа в Хуаго. Многие артисты пытаются попасть на это шоу по связям, потому что те, кому это удаётся, как правило, получают известность.

Звёзды гарантируют рейтинги, а продюсеры помогают продвигать новые работы — это взаимовыгодное сотрудничество. Поэтому неудивительно, что Незаконные санкции, съёмочная группа с множеством знаменитостей, получила приглашение от программы. Режиссёр Сюй, международный мастер, годами не появлявшийся в развлекательных шоу, на этот раз сделал исключение и принял приглашение. То, что он согласился на участие в шоу только ради промо своего фильма, показывает, насколько он ценит картину Незаконные санкции.

Воспользовавшись такой прекрасной возможностью, режиссёр Сюй сразу же предложил взять с собой Лу Няня. Видно было, что он хочет ему помочь. Когда от съёмочной группы позвонили с приглашением, обычно сдержанный и невозмутимый Сюй Дун редкостно разволновался, хлопнул Лу Няня по плечу и сказал:

— Парень, ты скоро станешь знаменитым.

И вот Лу Нянь, ещё не до конца осознавая происходящее, вместе с Сюй Дуном купил одежду, сделал причёску, и вскоре уже стоял на сцене программы Сияние звёзд.

У Сияния звёзд, которое называют самым правдивым шоу, есть особенность — они никогда не записывают выпуски заранее. Говорят, даже у звёзд нет сценария, и зрители видят самую искреннюю реакцию артистов.

Лу Нянь тщательно подготовился: как представиться, как, следуя советам Сюй Дуна, постараться быть заметным, а не просто статистом — всё это он много раз повторял про себя перед выходом на сцену. Но когда он действительно оказался на сцене, его мозг будто опустел, и он всё забыл.

В Незаконных санкциях было много знаменитостей, к тому же все они хорошо знали форматы подобных шоу. Поэтому на протяжении всего эфира тихий Лу Нянь по сути стал фоном, совершенно незаметным.

Как раз когда Лу Нянь внутренне вздохнул, думая, что, возможно, не оправдает надежд Сюй Дуна на большее внимание, Чжу Е незаметно подошёл к нему.

Будучи самым молодым императором кинематографа Хуаго и безусловно главной звездой Незаконных санкций, Чжу Е всегда оказывался в центре внимания камер, где бы он ни находился. Ведущие, все как один опытные люди, прошедшие долгий путь в шоу-бизнесе, сразу поняли, когда Чжу Е переместился с центра на край, что он хочет привлечь внимание камер к Лу Няню.

Намерение императора кинематографа были очевидны, и ведущие с радостью пошли ему навстречу. К тому же лицо у Лу Няня было на редкость привлекательным, и он очень мило смотрелся, просто тихо стоя там. Подумав так, один из ведущих, продолжая говорить, подошёл к Лу Няню с другой стороны и объявил следующую часть программы.

Она заключалась в игре Правда или действие: если проиграешь на рулетке, нужно выполнить задание, указанное на выпавшей карточке.

— Все вокруг говорят, что наш Лу оживил Маскировку. Думаю, всем интересно, что же случится, если Лу, спевший Маскировку, сбросит маску и сыграет в Правду или действие, верно?

— Верно! — в ответ раздались голоса зрителей.

Лу Нянь вежливо улыбнулся и подошёл к рулетке.

Увидев сектора, заклеенные бумажками, Лу Нянь приложил усилие и раскрутил рулетку. Стрелка остановилась на красном секторе с бумажкой. Ведущий подошёл, отклеил её и прочитал:

— Поздравляем, вы вытянули действие Признание в любви: случайным образом выберите одного человека из телефонной книги, скажите ему Я тебя люблю, не объясняя причин, и посмотрите на его реакцию.

Под недоуменным взглядом Лу Няня ведущий взял у работника сцены его телефон и нарочито пошутил:

— У нашего Лу в телефоне нет ничего такого, что нельзя показывать, надеюсь?

Лу Нянь покачал головой, не зная, что ответить.

Не то что секретов — там вообще почти ничего не было.

Когда ведущий, предвкушая интересное, открыл список контактов, чтобы наугад выбрать кого-нибудь для звонка, он вдруг замер. После короткой паузы он повернул экран телефона Лу Няня к зрителям, прикрыв рукой номера. На большом экране моментально отобразился список контактов Лу Няня, и весь зал застыл в изумлении.

В телефонной книге Лу Няня было всего два контакта, и один из них — император кинематографа.

В наше время, когда информация передаётся мгновенно, отношения между человеком и телефоном становятся всё теснее.

Большинство людей общаются с друзьями через телефон, сохраняют их контакты, и при необходимости могут просто позвонить. Даже в простых телефонах для пожилых есть номера детей и старых друзей. Но вот оказался человек, у которого в телефоне всего два контакта!

Ведущий, глядя на список контактов Лу Няня, после короткой паузы с улыбкой спросил:

— Лу Нянь, у тебя в телефоне правда только два контакта?

Лу Нянь легко кивнул, указал на Сюй Дуна в зрительном зале, затем посмотрел на Чжу Е рядом с собой и, поджав губы, сказал:

— У меня есть только номера моего агента и брата Е.

Ведущий снова усмехнулся:

— А почему не сохраняешь другие?

— Потому что... — Лу Нянь почесал затылок, с искренним и естественным выражением лица, — другие со мной не обменивались номерами.

Говорил он с какой-то торжественностью, будто обмен номерами был для него чем-то вроде ритуала.

Хи-хи...

Оказалось, дело не в том, что он не хотел сохранять, а в том, что ему никто не давал свой номер. Внешность Лу Няня, строго говоря, была соблазнительно красивой, но из-за его чистого и доброго характера люди невольно проникались к нему симпатией. Будь то его недоумение или улыбка, глядя на него, зрители в зале не могли сдержать доброго смеха.

Ведущий тоже смеялся, смеялся довольно долго, а затем хлопнул Лу Няня по плечу:

— После шоу мы с тобой обменяемся номерами, я помогу тебе расширить список контактов.

Остальные члены съёмочной группы тоже подхватили, говоря, что хотят обменяться контактами с Лу Нянем.

Но как бы то ни было, съёмка программы продолжалась. Весь смысл Правды или действия — в наблюдении за неожиданной реакцией человека. Но никто и подумать не мог, что два единственных контакта в телефоне Лу Няня находятся прямо тут же, в студии, прекрасно знают правила, и ожидаемого зрелища не получится.

Поскольку Лу Нянь уже выбран, менять правила нельзя, да и заменять его на ходу нехорошо. К счастью, ведущий был опытным, и после короткой паузы нашёл решение:

— Задание, которое выпало Лу Няню, — признаться в любви одному из контактов. Сейчас оба контакта здесь, в студии, и просто позвонить и признаться будет неинтересно. Что если... устроим сцену с признанием в живую?

Как только ведущий озвучил эту идею, кто-то сразу же спросил:

— Какую сцену?

— Пусть наш Лу прямо здесь, экспромтом, разыграет сцену с признанием в любви. Как раз один из его контактов, император кинематографа, сейчас на сцене. Интересно, какие искры вспыхнут, если они сыграют вместе? Хотите посмотреть?

— Хотим! — зрители охотно поддержали.

Чтобы добавить зрелищности и сделать выступление не таким скучным, ведущий специально предложил Лу Няню и Чжу Е выбрать для постановки известный фрагмент из фильма или сериала. Игра признанного мастера, императора кинематографа, само собой разумеется, не вызывает сомнений. Но вот Лу Нянь, никогда прежде не игравший ни в каких работах, сможет ли он сыграть?

Зрители перед экранами телевизоров, задаваясь этим вопросом, смотрели с огромным интересом, как вдруг пошла реклама. Телезрители, пользуясь этими тремя минутами, занялись своими делами. А в студии Лу Нянь и Чжу Е в спешке обсуждали, какую сцену разыграть.

Как раз когда ведущий предлагал идеи, говоря, что можно сыграть классические сцены вроде кораблекрушения или истории о любви между человеком и призраком, Лу Нянь, до этого почти не говоривший, высказал предложение. Он посмотрел на Чжу Е и осторожно озвучил свою мысль:

— Брат Е, можем мы сыграть сцену из твоего фильма Жизнь ценою в смерть?

<http://bllate.org/book/15296/1359226>